

УДК 81
ББК Ш10я43

Материалы X межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания», г. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2021 года. 391 с.
ISBN 978-5-7629-2843-4

Организатор конференции

Кафедра иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета
СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Состав оргкомитета

Председатель оргкомитета – Шелудько Виктор Николаевич, д. т. н., ректор СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Заместители председателя оргкомитета: Гигаури Нина Константиновна, к. т. н., декан Гуманитарного факультета; Шумков Андрей Арнольдович, д. филол. н., заведующий кафедрой иностранных языков; Шульженко Татьяна Владимировна, доцент, зам. зав. каф. иностранных языков по учебной работе, руководитель направления «Лингвистика», Журавлёва Ольга Михайловна, к. и. н., доцент, зам. заведующего кафедры иностранных языков по научной работе.

Члены оргкомитета: Степанова Наталия Валентиновна, к. филол. н., профессор кафедры иностранных языков; Флаксман Мария Алексеевна, к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков; Тихонова Елена Сергеевна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Преображенская Ольга Алексеевна, к. филол. наук, доцент каф. ин. яз.; Ульяницкая Любовь Александровна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Беседина Елена Ивановна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Кузьмич Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Сопина Александра Львовна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Алексеенко Евгения Сергеевна, ст. преподаватель каф. ин. яз., Корчагина Екатерина Павловна, ст. преподаватель каф. ин. яз.

Оглавление

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ, КОМПАРАТИВИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ; СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ, СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА; ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА.....	10
А. А. Бурчанова, Н. В. Моина ОБРАЗ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	10
Д. С. Васильева ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОМПОНЕНТОВ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУРСА ТОК-ШОУ)	17
О. С. Волкова, В. А. Литвинова СЦЕНАРНОСТЬ И ЛИНГВОПРАГМАТИКА ИЗВИНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ	23
Б. Х. Данияров О СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	30
И. Д. Джуманиязова, Г. Ш. Артыкова ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА.....	37
Б. А. Дюбо, Н. В. Чернигина СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПЕРВЫХ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ГРАММАТИКАХ	42
С. К. Ганиева ТИПОЛОГИЯ И АНАЛИЗ ИНДЕКСИКАЛЬНОГО СДВИГА	49
О. А. Зинина ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	56
А. И. Зуева ПРОВОКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ).....	61
И. Л. Ильичева РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	68
В. А. Костина «ИЗБЫТОЧНОСТЬ» НОМИНАЦИЙ В МИНИМАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ КАК ИНДИКАТОР НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ЗНАНИЙ О ДИЛЕТАНТЕ	74
О. Г. Купцова СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	79
Е. В. Курганская ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ТРУДНОСТЯХ КОММУНИКАЦИИ В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ.....	86
А. М. Лесохина СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	93
Т. А. Мельничук РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ ТЕЛЕРЕКЛАМЫ	98
Е. В. Миролевич ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА «ПРОСЬБА» В РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «RIVERDALE»)	104
А. Никифорова НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ЭКОЛОГОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	109

Н. Л. Овшиева, Д. А. Шарманжинова ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	116
Г. К. Петренко ОБ ЭТИМОЛОГИИ – И СЛОВЕ «ЧЕЛОВЕК»	122
К. В. Пологова ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ НARRATIVЕ «ДВИЖЕНИЕ BLACK LIVES MATTER».....	129
М. А. Прокофьева ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	137
Н. А. Соломка ЯВЛЕНИЯ ОМОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ: ВЛИЯНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ РОЛИ КОНТЕКСТНЫХ УТОЧНИТЕЛЕЙ.....	144
В. В. Сидорова, Н. В. Степанова ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА INSTAGRAM-БЛОГОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ)	151
Е. Н. Стрижевич ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ЗАГОЛОВКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ: ИСТОЧНИКИ И СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ	160
А. П. Султанова МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТА В КОНТЕКСТЕ	165
А. С. Тарасова СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ <i>БОГАТСТВО</i> : СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	173
М. М. Тонкова ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОМАНАХ Д. ЛОДЖА	178
А. О. Чупахина, Т. В. Шульженко ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АВСТРАЛИЙСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ).....	183
И. А. Шпаковская ЧТО ЗНАЛИ АНГЛИЧАНЕ О ВОССТАНИИ Е. ПУГАЧЕВА? АНГЛИЙСКИЕ ГАЗЕТЫ О СИТУАЦИИ В РОССИИ (1774-1775 ГГ.).....	188
Н. Ф. Щербак ТРЕХМЕРНАЯ СТРУКТУРА ЯЗЫКА: ЛИНГВИСТИКА И ГЕРМЕНЕВТИКА.....	194
СЕКЦИЯ 2. КОНТАКТНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ; ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРАКТИКЕ И В ТЕОРИИ	199
Е. М. Баева ЗВУКОВОЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: НОВЫЕ ВРЕМЕНА, НОВЫЕ РЕСУРСЫ	199
И. В. Боровикова ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ НОРВЕЖСКОГО КРИЗИСНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА	204
А. В. Гончарова, Е. С. Пархомова ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ	212
А. А. Ершов КОМИ ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ	218
О. М. Журавлева ОТОБРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКИХ МЮЗИКЛАХ	225
В. А. Иванова КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ СТАТУСУ.....	232
Е. Ю. Ильинова КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИМПОРТИРОВАНИЯ В РЕЧЬ.....	240
Е. А. Кованова АНЕКДОТ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	247

Е. П. Корчагина К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	253
Л. В. Литвинова ИНДОАМЕРИКАНИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ	261
О. А. Преображенская СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В СЕТИ	266
Н. С. Тимофеев О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ФЕМИНАТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБАХ ИХ НОРМАЛИЗАЦИИ	270
Е. В. Толмачева, А. В. Гончарова ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	277
А. С. Фомченко РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ: НАЦИОНАЛЬНО КУЛЬТУРНОМАРКИРОВАННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУР)	282
А. М. Ханафиева СПЕЦИФИКА БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	288
М. А. Чалая, Я. А. Бабич ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ	293
СЕКЦИЯ 3. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ	299
Ю. Д. Гавронова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	299
Д. Н. Иванова ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ	304
В. Ф. Исаичиков НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РАБОТ К. МАРКСА	310
И. В. Кузьмич РАРИТЕТЫ РЕГТАЙМА: ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ	317
А. Никифорова, О. В. Рамантыова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	322
Н. Ю. Сороколетова ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЩЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	327
Т. Триберио МУЖИК: КАК ПЕРЕДАТЬ РУССКИЕ «РЕАЛИИ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК	332
А. М. Харитонов О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАКТОВКИ ПЕРЕВОДОВ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	337
Ю. В. Шмалько, С. Н. Передерий ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОК-КОМПОЗИЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	344
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	349
Е. И. Беседина ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФОНТИПА ЛАБИАЛЬНЫХ В ЯПОНСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ОКРУГЛОГО	349
В. А. Давыдова ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: СОЧЕТАНИЕ НЕСКОЛЬКИХ МОТИВОВ НОМИНАЦИИ В ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ СЛОВЕ	355
В. А. Иванов СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ИДЕОФОНОВ И ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ)	361

actualise the imperative to join the movement and to amplify anti-republican moods among readers.

Conceptual metaphor, political narrative, media discourse, BLM movement, theatrical metaphor

УДК 81'22

М. А. Прокофьева

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),
mouryou@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Работа посвящена изучению языковой агрессии в современной политической среде Российской Федерации. Особое внимание уделяется явлению языка вражды и коммуникации, основанной на предубеждениях и дискриминации. На основании материала стенограмм заседаний и публикаций Государственной Думы были выделены наиболее распространенные способы выражения языковой агрессии и адресаты риторики ненависти.

Речевая агрессия, язык вражды, политический дискурс, этнофоли兹м, делегитимизация

Политика – это важнейшая сфера общества, напрямую влияющая на нашу повседневную жизнь. Большую роль на политической арене играет коммуникация как с оппонентами, так и с населением страны. Эффективным средством защиты или продвижения своих интересов является агрессия, и значительная часть политической коммуникации насыщена различными формами выражения речевой агрессии. Способы ее выражения разнообразны и многогранны, и порой они выходят за рамки приемлемого в современном обществе.

Речевая агрессия – это обидное общение в целом, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Речевая агрессия возникает под воздействием различных побуждений и приобретает разные способы выражения [3, с. 6]. Одной из ключевых форм выражения агрессии, основанной на ксенофобии, в языке является язык вражды, также называемый риторикой ненависти. Однако в свою очередь язык вражды является еще и частью более объемного и комплексного явления, известного

как коммуникация, основанная на предубеждениях и дискриминации (КОПД) [2, с. 10]. Основным инструментом КОПД, а, следовательно, и языка вражды считается делегитимизация – обобщение группы в крайне негативную категорию, вынесение ее за пределы приемлемых норм и ценностей, отказ группе в праве считаться человеческой. Делегитимизация включает в себя дегуманизацию (лишение статуса человека и превращение группы в «нечеловеческую»), негативную характеристизацию, то есть оценку черт личностей членов группы как негативных и неприемлемых в обществе, и отвержение – обвинение группы в нарушении норм, требование их исключения из общества [4, с. 170-173].

Делегитимизация находит свое выражение в специальных лексических средствах языка вражды. В лингвистике подобные слова до сих пор не имеют устоявшегося обозначения, их можно встретить под наименованием «прозвищные этонимы», «этнические клички», «пейоративные этонимы», «электронимы» или «этнофолизмы». Этнофолизм – это экзоэтоним с отрицательной коннотацией, относящийся к пейоративной лексике просторечия. Иными словами, это отрицательно окрашенное название представителя другой национальности или социальной группы. В России в основном преобладают этнофолизмы националистического характера и те этнофолизмы, которые демонстрируют плоскости социальных отношений: элиты к «простым людям», жителей столицы к провинциалам и так далее [2, с. 20].

Помимо этнофолизмов, для языка вражды типичны эпитеты и оскорблении, утверждения, поддерживающие вредоносные стереотипы, а также слова, целью которых является побуждение к ненависти и насилию в отношении определенной группы. Глава информационно-аналитического центра «Сова» А. М. Верховский предлагает классификацию, делящую язык вражды на три категории: мягкий, средний и жесткий. Мягкий язык вражды характеризуется созданием негативного образа группы в целом, утверждения о ее неполноценности и недостатках, упоминания о группе в пренебрежительном или уничижительном контексте. Средний язык вражды подразумевает оправдание исторических фактов насилия и дискриминации в отношении группы и, напротив, указание на ее криминальность, негативное влияние, а также приписывание ей непропорционального превосходства над другими группами общества. Жесткий язык вражды включает в себя как прямые и непосредственные призывы к насилию и дискриминации, так и завуалированные, к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации [1, с. 14].

В рамках данного исследования были рассмотрены 35 стенограмм выступлений депутатов Государственной Думы Российской Федерации за период с 1998 по 2020 год, в общем объеме составляющие около 41000 слов и 250000 знаков. Было отобрано более 150 единиц, содержащих в себе выраженную различными способами языковую агрессию. При изучении высказываний депутатов оказалось возможным выделить несколько способов

выражения речевой агрессии, свойственных политическому дискурсу Государственной Думы.

1. Обвинение конкретного представителя фракции оппонентов в недостатках или низком моральном облике.

Посмотрите, как одет депутат Пономарёв, - так в коровник не пускают в Западной Европе? Рваные джинсы и какой-то грязный свитер – это же неуважение ко всему парламенту! (Жириновский В. В.)

Правильно Геннадий Андреевич не пришел, ванны принимать лучше: Мацеста – лежит сейчас, как Брежнев, ему там медсестры все положут, что надо и не надо. (Жириновский В. В.)

2. Ироническое высказывание.

Я как раз представляю город Санкт-Петербург, и иногда мне кажется, что пираты из Сомали и содержатели подпольных казино бросили свой бизнес и стали эвакуаторщиками. (Милонов В. В.)

Вот это мышление нашего министра! (Емельянов М. В.)

3. Непосредственное оскорбление оппонента.

Мы все видели, что он подонок, мафия, что он наркоман. (Митрофанов А. В.)

Фракция ЛДПР была против дружбы с этими известными карибскими нищебродами, которые профессионально занимаются тем, что побираются по всему миру. (Шперов П. В.)

4. Негативная оценка политического оппонента через оценку конкретных действий

Куда мы можем пойти вместе с Латвией – членом НАТО, которая ставит памятник эсэсовцам? (Пушкин А. К.)

Уходя в «Справедливую Россию», не надо было сына за собой тащить, у него были симпатии к ЛДПР, и пусть бы он сидел здесь сегодня честно, а папаша зарабатывал бы деньги честно – был бы хороший tandem. (Жириновский В. В.)

5. Риторический вопрос.

Куда нам сейчас идти с Соединёнными Штатами – свергать Асада в Сирии? (Пушкин А. К.)

«...» чем это отличается от рейда, от беспредела?! (Яровая И. А.)

6. Противопоставление «мы – они» или «народ – власть», использование знаков агональности.

В этом смысле то же самое – правило ВТО: там тоже есть свои и чужие. Мы – чужие для ВТО! (Жириновский В. В.)

Раздор сеял не народ – он тяготел к России, – а те, кто стоял у власти, и высшие духовные особы (именно так и сегодня происходит на Украине). (Никитчук И. И.)

7. Описательные обороты и сравнения с представителями животного мира.

Так не проще ли было бы, прежде чем отдавать нашу экономику и всю страну на заклание западным акулам в ожидании каких-то мифических

выгод, сначала самим ликвидировать свои самые насущные экономические и финансовые провалы и пробелы? (Решульский С. Н.)

Понятно, что это вопрос о запрете пропаганды алкоголизма среди населения, и всё алкогольное лобби будет вам нащёпывать подползая, как змея Нагайна, что не надо принимать, что другой закон... (Милонов В. В.)

8. Замена наименования политического оппонента на неопределенные описательные обороты. В своей речи многие депутаты предпочитают не называть противоборствующую сторону непосредственно, вместо этого используя размытые описания, подразумевающие четкое понимание адресатов о предмете обсуждения без его непосредственного упоминания.

«...» и Россия, и Китай будут играть должную роль, а не в мире, где будет гегемония одного, известно какого, центра силы. (Пушкин А. К.)

Не на ту справедливость, которая написана на желтых знаменах известной политической партии и которую эта партия превратила в разменную монету популистской демагогии точно так же, как ее нынешние союзники с белыми ленточками в 90-е годы превратили в разменную монету демагогии слово «демократия», что привело к тому, что у многих людей до сих пор это слово вызывает рвотный рефлекс «...». (Исаев А. К.)

9. Дополнение актов агрессии патриотическими утверждениями. Зачастую достаточно агрессивные высказывания дополняются словосочетаниями, несущими яркое выражение патриотизма. Вероятно, целью подобного употребления является смягчение и оправдание агрессивности говорящего.

Вот это расправа была — с государством нашим расправа! (Жириновский В. В.)

«...» мы что, и дальше собираемся консервировать свою отсталость и проедать наше будущее — будущее нашей страны и будущее последующих поколений? (Руденский И. Н.)

10. Образование нарицательных имен существительных от фамилий политических деятелей

Когда из Правительства изгонят чубайсов, грефов, гайдаров? (Шандыбин В. И.)

Всё время все революции искусственные — так и наша сегодня: им Путин не нравится — давайте лозунг "Россия без Путина!", и уже с ним пошли, давайте выборы досрочные, чтобы они пришли к власти — каспаровы, касьяновы. (Жириновский В. В.)

11. Негативное представление либеральной идеологии.

Логики никакой нет у вас, у левых фракций, партий! (Жириновский В. В.)

«...» сопротивляться этой либеральной своре! (Зюганов Г. А.)

Это не нужно, это либеральная идеология! (Милонов В. В.)

Несмотря на высокий уровень ответственности, налагаемой на выступающих, в законодательных органах Российской Федерации иногда можно встретиться не только с актами речевой агрессии, но и с

ксенофобными высказываниями, риторикой ненависти. В большей степени эти явления касаются именно этнического вопроса, и при изучении отобранных единиц в речи депутатов были обнаружены достаточно распространенные этнофолизмы.

В первую очередь они используются как средство выражения речевой агрессии в адрес обобщенного образа политического соперника Российской Федерации – Соединенных Штатов Америки.

Я уверен, что Красное Знамя Победы поддержат и белорусы, и представители Кавказа и Средней Азии, и наши союзники по БРИКС, — тогда мы покажем америкосам, что такое русский характер и как мы можем сопротивляться этой либеральной своре! (Зюганов Г. А.)

Я, может быть, тоже не люблю америкосов, тем не менее... (Иванов С. В.)

Янки трусливые, и нам необходимо сделать такое заявление хотя бы от имени Государственной Думы. (Харитонов Н. М.)

Достаточно часто отмечается употребление этнофолизмов для пренебрежительной характеристики представителей этносов Ближнего Востока, Средней Азии и Кавказа:

И в этот момент говорить: ты, чеченец, и вы, черномазые, - вон из России, а вы, евреи, то-сё... (Говорухин С. С.)

Перед самоубийством он сказал: надоели мне эти хачики... (Жириновский В. В.)

(выкрики из зала с употреблением слова «чурки») – Митрофанов А. В.

Не получим ли мы в результате вот таких незаконных мигрантов, таких "чёрных" мигрантов, которые потоком хлынут к нам? (Локоть А. Е.)

Кроме того, в отобранном материале был отмечен один случай использования риторики ненависти по отношению к жителям Украины: «Это же не я говорю — откройте учебники истории и увидите, кто изобрёл украинский язык: русский филолог Грушевский в Вене получил грант и написал учебник украинского языка; откройте инструкции, по которым внедряли этот язык, заставляли на нём говорить; откройте документы русской полиции и увидите, когда ввели понятие "украинец"!» (Жириновский В. В.). Подобное высказывание можно отнести к разряду утверждений о неполноценности этноса, отсутствии у него действительных признаков самоидентификации, что позволяет отнести данную фразу к мягкому типу языка вражды.

Однако наиболее частотным объектом выражения речевой агрессии и языка вражды на выступлениях Государственной Думы являются евреи.

Потом выходят сюда: "ожидование"! Чего, Хрущёв, что ли, жид у нас был? (Жириновский В. В.)

И открытое голосование, чтобы народ России знал, кто сегодня управит государством российским. И дело здесь не в слове "жид" - дело здесь в слове "сионизм". (Макашов А. М.)

Именно на базе антисемитской мысли наиболее ярко проявился язык вражды в политической сфере России. К примеру, на заседании Государственной Думы был рассказал анекдот: «Умер старый еврей, вскрыли его завещание, и в нём было написано, что загородный дом — жене Сарочке, квартиру — дочке Сонечке, а зятя Шмулика, который просил упомянуть его в завещании, упоминаю: "Привет тебе, Шмулик"» (Калашников Л. И.). Такое пренебрежительное и основанное на стереотипах высказывание, высмеивающее приписываемые этнической группе негативные черты, несомненно, является проявлением мягкого языка вражды.

Более серьезным оказалось следующее высказывание: «*Насчёт евреев мне Крючков посоветовал. Мы первый раз к нему пришли, представители разных партий, а когда уходили, он мне сказал: "Ты лучше евреев не трогай, не надо!" Я тогда не понял почему, но прошло двадцать пять лет, и я понял: не надо трогать, это замечательные люди — чего их трогать, если у них в руках вся пресса, деньги?..*» (Жириновский В. В.). В этом случае средний диапазон языка вражды проявляется через рассуждение о непропорциональном превосходстве группы над остальными в материальном плане и представительстве в различных структурах.

Особый интерес вызывает так называемое «Письмо 19 депутатов», в 2005 году подписанное и направленное Генеральному Прокурору Российской Федерации. Подписавшие письмо депутаты запросили возбудить дело об официальном запрете всех еврейских религиозных и национальных объединений на территории Российской Федерации как экстремистских. В данном документе представлен спектр риторики ненависти от мягкой до жесткой.

В рамках мягкого языка вражды авторы письма делают предположения о моральных недостатках этнической группы («*резко отрицательные оценки еврейства русскими патриотами*»), а также широко используют различные средства среднего диапазона языка вражды. Среди них можно обнаружить оправдание дискриминации («*инкриминируемые патриотам высказывания и публикации против евреев являются самообороной, которая бывает не всегда стилистически правильна, но оправданна по сути*»), выражение сомнения в истинности признанных фактов дискриминации («*Подавляющее большинство этих дел инициируется еврейскими деятелями или организациями, обвиняющими своих ответчиков в "антисемитизме"*»), оправдание исторических случаев дискриминации и утверждения о криминальности самой этнической группы («*Так же и в Российской империи евреи, после безуспешных попыток царского правительства сделать их "такими как все", лишились в XIX в. равноправия; не потому, что были евреями по крови (империя была многонациональной), не потому, что были нехристианами (таковыми были и мусульмане, буддисты и пр.); а потому, что еврейская религия — антихристианская и человеконенавистническая, доходящая до ритуальных убийств*»),

рассуждения о непропорциональном превосходстве группы («Таким образом, их соответствующее влияние на жизнь страны оказалось совершенно непропорционально их численности (0,16 % по данным последней переписи) в ущерб интересам всех прочих народов страны и особенно державообразующего русского народа») и негативном влиянии группы на государство («Тем более, что для удержания незаконно захваченной «бесхозной» госсобственности и своей власти этот правящий слой ведёт целенаправленную политику разложения народной нравственности и вытравлению духовных ценностей, стремясь превратить народ в животную массу без веры и традиций — так проще управлять им и легче подавлять его сопротивление».).

В данном обращении находит место и инструментарий жесткого языка вражды, заключающийся в прямом призыве к дискриминации еврейского населения Российской Федерации: «Мы полагаем, что ужé на основании одного этого официального еврейского издания правоохранительные органы должны были бы согласно ст. 282 УК РФ пресечь распространение религии, разжигающей у евреев ненависть к прочему «населению России».

Из всего вышеперечисленного можно заключить, что риторика ненависти используется даже на довольно высоком уровне политического дискурса, присутствующего в Государственной Думе. Наиболее распространенными адресатами выражения агрессии являются, прежде всего, евреи, затем американцы, а также народы юга России и стран Ближнего Востока. Примечательно, что в речи депутатов не было обнаружено этнофолизмов применительно к жителям Беларуси и стран Азии, что, вероятно, объясняется дружественной политикой России по отношению к данным государствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховский А. М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М: РОО «Центр «Панорама», 2002. 200 с.
2. Гладилин А. В. «Язык вражды» как коммуникация // Современные исследования социальных проблем. 2012, вып. №11(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-kak-kommunikatsiya> (дата обращения: 13.03.21).
3. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. М: «Флинта: Наука», 2004. 221 с.
4. Bar-Tal D. Delegitimization: The extreme case of stereotyping and prejudice // Stereotyping and prejudice: Changing conceptions. New York: Springer, 1989. Р. 169-182.

Prokofieva, M. A.

Saint Petersburg State Electrotechnical University “LETI”

THE RESEARCH OF VERBAL AGGRESSION AND HATE SPEECH IN POLITICAL DISCOURSE OF THE STATE DUMA

The research studies verbal aggression in the modern political environment of the Russian Federation. Special attention is paid to the phenomenon of hate speech and communication based on prejudice and discrimination. The most frequently used ways of expressing verbal aggression and the targets of hate speech are identified based on messages and transcripts of speeches in the State Duma.

Verbal aggression, hate speech, political discourse, ethnophaulism, delegitimization

УДК 81'37

Н. А. Соломка

*Волгоградский государственный университет (ФГАОУ ВО ВолГУ),
na_solomka@volsu.ru*

ЯВЛЕНИЯ ОМОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ: ВЛИЯНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ РОЛИ КОНТЕКСТНЫХ УТОЧНИТЕЛЕЙ

В статье исследуются глагольные единицы, функционирующие в разных синтаксических конструкциях и вступающие в отношения омонимии и полисемии. Изучение глагольных единиц базируется на реконструкции семантической структуры глагола и контекстных уточнителей. Кроме того, анализируется роль контекстных конкретизаторов в процессе формирования явлений омонимии и полисемии. Особое внимание уделяется изменению синтаксической функции контекстных конкретизаторов. Анализ семантики глагольных словоформ позволил сделать вывод о том, что тип синтаксических отношений между глагольной единицей и контекстными уточнителями приводит к формированию разных видов парадигматических отношений.

Глагол, синтагматические отношения, парадигматические отношения, семантика, омонимия, полисемия